

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Белозор А.С.

научный руководитель д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников
Сибирский федеральный университет

Темой нашего доклада является использование (употребление) приема трансформации фразеологизма и прецедентного текста (или авторского обновления фразеологизма и прецедентного текста) в современной русскоязычной научной фантастике. Актуальной данная тема представляется нам потому, что прием трансформации фразеологизма и прецедентного текста является одним из видов языковой игры, функционирующей в текстах научной фантастики, и сама языковая игра в русскоязычной научной фантастике недостаточно изучена в настоящее время.

Под трансформацией фразеологизма и прецедентного текста мы будем понимать такой стилистический прием, который состоит «в таком изменении фразеологического оборота или прецедентного текста, которое направлено на усиление его экспрессивности и достижение того или иного смыслового эффекта» [Эффективное речевое общение 2012: 20].

Началом западноевропейской фантастической литературы можно считать «Одиссею» Гомера, в которой реализуются первые виды фантастической литературы: утопия и фантастическое путешествие. Собственно научная фантастика как самостоятельный вид литературы зародилась в творчестве Ж. Верна и Г. Уэллса в 19 веке. У них она принципиально обособляется от общеподжанровой традиции, рисуя реальный мир, преображаемый наукой (к худу или к добру) и по-новому открывающийся взгляду исследователя.

Наиболее полное определение научной фантастики содержится в «Литературной энциклопедии терминов и понятий». Научная фантастика – это «вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанный на единой сюжетной посылке (допущении) рационального характера, согласно которой необычное (небывалое, даже, казалось бы, невозможное) в произведениях создается с помощью законов природы, научных открытий или технических изобретений, в принципе не противоречащих естественнонаучным воззрениям, существующим в то время, когда создавалось научно-фантастическое произведение» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 312].

При трансформации фразеологизма изменения могут касаться как семантики, так и формального состава фразеологизма (как считают, например, С.Б. Донгак [Культура русской речи 2003: 372–374] и А.П. Сковородников [Эффективное речевое общение 2012: 20–21]).

Среди представленных ниже примеров есть случаи, относящиеся к изменению формального состава фразеологизма или прецедентного текста. При этом, как отмечает С.Б. Донгак, нарушения / изменения касаются лексической стороны фразеологизмов, не затрагивая грамматическую сторону. Трансформация фразеологизмов и прецедентных текстов происходит с помощью основных операциональных принципов: прибавления, убавления, замещения и перестановки.

А.П. Сковородников выделяет 7 разных способов авторского обновления фразеологизмов [Эффективное речевое общение 2012: 20–21]: 1. Сокращение лексического состава фразеологизма или прецедентного текста при сохранении его

основного значения; 2. Расширение лексического состава фразеологизма или прецедентного текста (иногда с частичной заменой его компонентов), как правило, с приданием ему нового, контекстуального смысла; 3. Замена компонента (компонентов) фразеологизма или прецедентного текста без сокращения или расширения его лексического состава; 4. Замена всего или почти всего лексического состава фразеологизма или прецедентного текста при сохранении модели, а иногда (в стихе) размера и ритма; 5. Изменение значения фразеологизма или прецедентного текста под влиянием контекста при сохранении лексического состава (в том числе приобретение переносного значения или, наоборот, буквализация тропа); 6. Контаминация (совмещение) в одном высказывании двух устойчивых оборотов (иногда с трансформацией их структуры); 7. Трансформация прецедентных имен собственных.

I. Трансформация фразеологизма или прецедентного текста осуществляется с помощью принципа замещения одного компонента другим (или нескольких компонентов другими) при сохранении его модели, а иногда ритма и размера, если речь идет о стихотворении или песне (пункт 4). Исходные выражения приведены в скобках после примеров. Например:

1. – *Надо уважать чужие верования.*

– *Я уважаю, – возразил пилот, – кроме тех, которые противоречат моим.*

– *А они у тебя есть? – удивился капитан.*

– *Конечно, – и глазом не моргнул Теодор. – Я поклоняюсь **Пресвятой Троице: Светлому, Темному и Нефильтрованному**. А здесь их не только на вынос – даже на разлив почитать запрещено. (О. Громыко. Космозколухи). (Ср.: **Пресвятая Троица: Отец, Сын и Святой Дух**).*

2. – *Есть еще плазма в плазмомете, – пробормотал он, – осторожно ставя поднос в душевую кабину и прикрывая дверцу. (О. Громыко. Космозколухи). (Ср.: – А что паны, – сказал Тарас, перекликнувшись с куренными, – **есть еще порох в пороховницах?** (Н. Гоголь. Тарас Бульба)).*

3. – *Сейчас. Он наш...*

– *Что-то долго молчит.*

– *Десять мудаков молчали-молчали, да не вымолчали... Ох, извините! Что-то меня колбасит.*

– *Меня тоже. Гнилая тут у вас атмосфера (Г.Л. Олди. Золотарь, или...).* (Ср.: **Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали** (скороговорка)).

4. *Ты не вейся, Черный Блоггер, над моею головой! Черный Блоггер, я не твой (Г.Л. Олди. Золотарь, или...).* (Ср.: Черный ворон, Черный ворон, / Что ты вьешься надо мной? / Ты добычи не дождешься, / **Черный ворон, я не твой!** (казачья, русская народная песня «Черный ворон»)).

5. *Сидел за решеткой в темнице сырой, страдая с похмелья, дурак молодой. Ох и муторно же ему было! (Ю. Буркин, С. Лукьяненко. Остров Русь).* (Ср.: **Сижу за решеткой в темнице сырой, / Вскормленный в неволе орел молодой** (А.С. Пушкин. Узник)).

6. *Князь Владимир утешал вновь разрыдавшуюся Несмеяну:*

– *Ничего-ничего, жили без мужа и дальше проживем. **Не плачь, девчонка.***

Пройдут дожди. Дурак найдется. Ты только жди (Ю. Буркин, С. Лукьяненко. Остров Русь). (Ср.: **Не плачь, девчонка, / Пройдут дожди, / Солдат вернется, / Ты только жди!** (Э. Хиль. Не плачь, девчонка)).

II. Также часто встречаются случаи, когда трансформация фразеологизма или прецедентного текста происходит с помощью замены компонента (компонентов) без сокращения или расширения лексического значения фразеологизма или прецедентного текста (пункт 3). В скобках приводим изначальное выражение, которое было в дальнейшем трансформировано. Например:

1. *И сам себя спрашиваю – а на кой байт мне эти посты руководящие?* (Л. Каганов. Харизма). (Ср.: **На кой ляд** (прост. бранное). Зачем, для какой надобности?)

2. – *Ай да мы, – прошептал Иван. – Богатыри, не мы...* (Ю. Буркин, С. Лукьяненко. Остров Русь). (Ср.: Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя: / **Богатыри – не вы!** (М.Ю. Лермонтов. Бородино)).

3. *И, что самое потрясающее, помимо сериалов Эдит Назаровна ежедневно смотрит молодежные реалити-шоу. Теща по разуму* (Е. Лукин. С нами бот). (Ср.: **Братья по разуму**).

4. *А уж как автопилот обрабатывает внешнюю информацию... Знаем, видели. Так что грядущее, господа, одному боту известно. Кстати, о ботах...* (Е. Лукин. С нами бот). (Ср.: **Одному богу известно / одному только Богу известно** (пословица)).

5. – *Бабки – ничто, понты – все. Ты дыши, дыши* (Г.Л. Олди. Золотарь, или...). (Ср.: Имидж – **ничто**, жажда – **все** (рекламный лозунг)).

6. *Давнее мое предположение подтверждалось на глазах: пробки и впрямь перегорают по очереди. Дурачок умер – да здоровствует дурачок!* (Е. Лукин. Чичероне). (Ср.: **Король умер. Да здоровствует король!** (Le Roi est mort, vive le Roi! – традиционная французская фраза, впервые произнесенная при коронации Карла VII в 1422 г.)).

7. – *Моя прекрасная зомби... – молвил он со скорбной улыбкой <...>. – Ты, главное, не волнуйся. Вылечим...* (Е. Лукин. Лечиться будем). (Ср.: «Моя прекрасная леди» (название фильма, снятого по пьесе Б. Шоу «Пигмалион»)).

8. *Разгулялась демократия, не остановишь, не уймешь. Каравай, каравай, кого хочешь – убивай!* Уже до адвокатов очередь дошла (А. Валентинов. Даймон). (Ср.: Каравай, каравай, кого хочешь выбирай» (детская песня «Каравай»)).

III. Не меньше распространен способ трансформации фразеологизма или прецедентного текста, при котором один компонент изменяет свою лексическую форму:

1. *На траурном фоне маленько серебрились корявые выстроившиеся по вертикали буквы: «Старые имперечницы!»* (Е. Лукин. Лечиться будем).

В данном случае при помощи морфологического способа словообразования (добавление префикса «им–») происходит изменение смысла фразеологизма на «старые последовательницы имперского строя» (вместо «сварливой и злой старухи» в просторечном бранном выражении «старая (чертова) перечница»).

2. *Тож же пойдет. «Белохалатное отношение». М-м... Так себе. Ну да ладно, если в общей подборке...* (Е. Лукин. Лечиться будем).

Ср.: «халатное отношение к работе» – «недобросовестное, небрежное».

3. *Опять же таранила нас слегка переделанная «десятка». Вот если бы джип с лебёдкой... Я бы на месте следователя перепихнул это дело гашиникам. Чисто ГИБДДически* (Е. Лукин. С нами бот).

С помощью операционального принципа замены компонента образуется трансформированный фразеологизм «чисто ГИБДДически» со значением «основанный на работе службы ГИБДД» (вместо «основанный на гипотезе, предположительный» в исходном выражении «чисто гипотетически»).

IV. Еще в текстах научной фантастики авторы часто используют такой способ трансформации фразеологизма или прецедентного текста, при котором происходит сокращение лексического состава фразеологизма при сохранении его основного значения (пункт 1). Во всех приведенных ниже случаях используется операциональный принцип убавления:

1. – *А ты знаешь, что нежелание лечиться называется «негативизм»? И тоже лечится!*

– *Слышала звон...* – несколько даже разочарованно хмыкнул Артем. (Е. Лукин. *Лечиться будем*).

Происходит сокращение русской поговорки «слышал звон, да не знаешь (не знает), где он» с сохранением ее лексического значения «знать дело только частью, не совсем, смутно».

2. *Неужели бот все-таки прокололся? Хотя этого следовало ожидать. Сколько бы веревочке не виться. Ну нельзя же в самом деле постоянно выкидывать ответы наобум и ни разу не попасть в дурацкое положение!* (Е. Лукин. *С нами бот*).

Сокращается русская поговорка «сколько веревку ни вить, а концу быть», ее лексическое значение после образования трансформированного фразеологизма сохраняется («все имеет свой конец»).

3. *Золотарь, или Просите и дано будет...* (Г.Л. Олди. *Золотарь, или...*).

В данном случае сокращается фраза из Евангелия: «**Просите и дастся вамъ**, ищите и обрящете, толцйте и отверзется вамъ» (Евангелие от Матфея. 7:7; Евангелие от Луки 11:9).

И, наконец, наименее частотными являются следующие случаи.

А) Когда возникает контаминация в одном высказывании двух устойчивых оборотов (пункт б):

– *Не бзди, старик! Мы еще увидим небо в пороховницах! За мной!*

Подхватило, завертело (Г.Л. Олди. *Золотарь, или...*).

В данном примере происходит совмещение двух устойчивых выражений: «есть еще порох в пороховницах» и «мы увидим все небо в алмазах». Ср.: – А что паны, – сказал Тарас, перекликнувшись с куренными, – **есть еще порох в пороховницах?** (Н. Гоголь. Тарас Бульба). И второе выражение: – Мы отдохнем! Мы услышим ангелов, **мы увидим все небо в алмазах**, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка (А.П. Чехов. Дядя Ваня).

Б) Происходит трансформация фразеологизма при полном сохранении грамматической модели и полной замене лексического состава:

Дома (дома, ха!) – пыль, тишина и глюкавый компьютер, пельмени и те кончились. В кино на очередной «Вечерний Позор»? Увольте! (А. Валентинов. *Даймон*). (Ср.: фильм «Ночной дозор»).

Немаловажным является факт количественной соотнесенности трансформации фразеологизмов и прецедентных текстов. Среди найденных нами примеров преобладают трансформированные прецедентные тексты: 13 из 22 (59%). Трансформированные фразеологизмы составляют 41%, или 9 примеров. Характерно также то, что в текстах современной научной фантастики трансформации в первую очередь подвергаются тексты классической литературы, а во вторую очередь – песни. Это дает возможность предположить, что для авторов современной русскоязычной научной фантастики проще обращаться в своем творчестве к прецедентным текстам, чем к фразеологизмам.

Таким образом, наше исследование показало, что в текстах современной русскоязычной научной фантастики широко используется прием трансформации фразеологизмов и прецедентных текстов. Отметим, что нами не были обнаружены в текстах **научной фантастики** примеры, которые иллюстрировали бы такой способ трансформации фразеологизма (или прецедентного текста) как изменение значения фразеологизма под влиянием контекста при сохранении лексического состава (например, буквализация фразеологизма). Хотя данный случай часто встречается в публицистических текстах и других жанрах художественной литературы (в том числе в текстах **русскоязычного фэнтези**).